

УДК 341.9

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ПОСРЕДСТВОМ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Т.В. ВОРОНОВИЧ
(Витебский областной суд)

Введение с 1 января 2004 года в Республике Беларусь обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний направлено на усиление социальной защищенности граждан и реализацию их конституционного права на здоровые и безопасные условия труда. Данная статья посвящена исследованию основных аспектов функционирования института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей. Показана необходимость совершенствования правового института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Предпосылки возникновения института страхования от несчастных случаев. Обязательства вследствие причинения вреда являются исторически древнейшим видом обязательств. Еще в рабовладельческом Вавилоне по законам царя Хаммураппи, правившего в 1792 – 1750 годах до н.э., причинение вреда имуществу или здоровью другого лица в ряде случаев влекло обязательство возместить причиненный вред.

В древнем Риме право стояло на той точке зрения, что основанием ответственности является само противоправное действие вне зависимости от условий, при которых оно совершено, однако постепенно происходит различие **виновного и невиновного причинения вреда** и установление ответственности лишь в первом случае. Этот принцип был воспринят правовыми системами многих государств и длительное время (столетия) казался незыблемым. Однако, как отмечал известный русский правовед И.А. Покровский, «со второй половины XIX столетия начинаются колебания, которые мало-помалу переходят в полное отрицание справедливости и социальной целесообразности этого начала. Практическим толчком к сомнению в этом смысле послужило развитие крупных транспортных и промышленных предприятий: железных дорог, пароходов, фабрик, заводов и т.д. Обычная эксплуатация этих предприятий неизбежно влечет за собой известное количество несчастных случаев (поезд переехал зашедшее на линию животное, искра из локомотива зажгла находившееся невдалеке строение, машина на фабрике изуродовала рабочего и т.д.), которые даже при самом строгом отношении никак не могут быть сведены к какой-либо вине хозяина. Между тем оставить потерпевших без вознаграждения кажется в этих случаях несправедливым» [1, с. 284].

Происходившие в обществе изменения закономерно привели ко все большему отказу от **принципа вины** за причинение вреда и замене его **принципом причинения**. Среди аргументов в пользу данного **принципа причинения** и ответственности за случайный вред существенную роль играет **идея разложения вреда**, на которой покоится **институт страхования**. Особое развитие получило страхование в эпоху капитализма: с развитием машинного производства в середине XIX века сначала в Великобритании, а затем в Германии и других странах появилось страхование от несчастных случаев.

В период существования СССР вред, причиненный рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, возмещался путем выплаты государством страхового возмещения (пособия или пенсии) и возмещения вреда в остальной части страхователем.

Для привлечения страхователя к ответственности за повреждение здоровья или смерть работника наряду с **общими** условиями ответственности (противоправные действия (бездействие), причинная связь между вредом и деятельностью ответчика, вина ответчика) требовалось наличие **специальных**: причинение вреда действиями лица, обязанного вносить страховые платежи за потерпевшего, вред потерпевшему причинен при исполнении им трудовых обязанностей. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных общих и специальных условий ответственность страхователя не наступала.

Существенные изменения были внесены в порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, Законом Республики Беларусь от 3 марта 1994 года: были признаны утратившими силу те положения (ст. 458, 459, 460 ГК 1964 года), которые регулировали вопросы возмещения вреда в зависимости от того, обязано ли было лицо, ответственное за причинение вреда, уплачивать за работника страховые взносы по государственному социальному страхованию или нет. Новеллой явилось положение о том, что вред, причиненный гражданину увечьем или иным повреждением здоровья, подлежал возмещению **независимо от получаемой потерпевшим пенсии (пособия)**, назначенной в связи с трудовым увечьем или иным повреждением здоровья. Данное правило на тот момент было вполне оправданным, поскольку в связи с происходившими в стране инфляционными процессами граждане, получившие повреждение здоровья, являлись наименее социально защищенными.

Впервые была установлена норма, предусматривающая возмещение работнику **морального вреда** в денежной или иной материальной форме, независимо от подлежащих возмещению других видов вреда, и его размер определялся судом или по соглашению сторон.

Однако со временем существовавший длительное время (более восьмидесяти лет) институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан при исполнении трудовых обязанностей, стал не соответствовать реалиям изменившегося общества и конституционным требованиям об усилении социальной защиты граждан. Так, ежегодно в Республике Беларусь из-за нарушений требований безопасности труда на производстве травмировалось 7 – 10 тысяч работников, из них более 200 человек погибло и более 700 человек получали тяжелые увечья, в большинстве случаев с инвалидным исходом. При этом существовавший механизм социальной защищенности от профессиональных рисков потери здоровья практически не влиял на состояние охраны труда, профилактику несчастных случаев и профзаболеваний. Система льгот и компенсаций экономически не заинтересовывала нанимателя в улучшении условий труда. В частности, нанимателю выгоднее было представить льготную пенсию за работу в неблагоприятных условиях труда, чем обременять себя дополнительными затратами на охрану труда. Поэтому затраты на выполнение мероприятий по улучшению условий труда были в 4 – 5 раз меньше, чем на выплату действующей системы льгот и компенсаций [2, с. 26 – 28].

Оставался неурегулированным вопрос защиты интересов потерпевших лиц при ликвидации нанимателя в случае объявления его банкротом, у которого недостаточно средств (либо вообще отсутствовали) для капитализации платежей в возмещение вреда.

Положение потерпевшего от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний усугублялось необходимостью прибегать в большинстве случаев к достаточно простым формам защиты своих прав и законных интересов. Даже в случае удовлетворения иска финансовое положение нанимателя не всегда позволяло ему исправно исполнять свои обязательства перед работником по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью.

Перечисленные и некоторые другие причины явились побудительными мотивами для коренного реформирования существовавшего института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников. Однако идея введения обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний имела не только сторонников, но и противников, основной довод которых сводился к тому, что вследствие отказа от концепции материальной ответственности нанимателя за причинение вреда многочисленным обязанностям работодателя фактически остаются без соответствующих мер ответственности [3].

Подобные опасения, а в равной степени принципы, нормативная база, конкретная практика проведения обязательного страхования от несчастных случаев на производстве ряда зарубежных государств были учтены при введении аналогичного страхования в Республике Беларусь. Так, данный вид обязательного страхования не связан с госбюджетом, не предполагает для страховщика получение прибыли, а предусматривает строго целевое использование страховых взносов, имеет своей целью не только компенсацию пострадавшим утраченного заработка, но и обеспечение воспроизводства работника при наступлении страхового случая, а также экономическую заинтересованность субъектов страхования в обеспечении здоровых и безопасных условий труда, в профилактике несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

Рассмотрим особенности, характеризующие новый порядок возмещения вреда жизни и здоровью граждан посредством введенного в действие с 1 января 2004 года института обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Субъекты и объект страхования. Согласно пункту 242 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 года № 530 (далее – Положение о страховой деятельности) субъектами страхования являются **застрахованный, страхователь и страховщик**. Осуществление обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний возложено на Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах», которое, таким образом, является **страховщиком**. Определение для проведения страхования единственного страховщика является одной из особенностей, характеризующих данный вид страхования в Республике Беларусь. Белгосстрах имеет обширную региональную сеть (более 140 подразделений) с подготовленным персоналом более 6,5 тысяч работников, серьезную материальную базу, финансовые ресурсы и развитую коммуникационную инфраструктуру. Как показало время, определение единственного страховщика сняло проблему взятия или невзятия на себя выгодных рисков, предотвратило «дележку» пострадавших между страховщиками опять же с точки зрения выгоды или невыгоды по размеру и количеству страховых выплат, не повлекло ни копейки затрат государства на разработку и проведение этого вида страхования, создало максимум удобств для пострадавших, где бы не жили и где бы не работали, как в части проведения ранней медицинской, профессиональной и социальной реабилитации, так и в области расчета назначения и доставки им выплат [4, с. 18].

Положением о страховой деятельности установлено, что **страхователями** являются все юридические лица (включая иностранные), их обособленные подразделения, а также физические лица, которые в соответ-

ствии с трудовым и гражданским законодательством предоставляют работу гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам, лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь.

Застрахованным является гражданин, подлежащий обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В пункте 243 Положения о страховой деятельности приведен исчерпывающий перечень категорий граждан, жизнь или здоровье которых подлежит обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний:

- 1) выполняющие работу на основании трудового договора (контракта);
- 2) работающие по гражданско-правовому договору под контролем страхователя за безопасным ведением работ;
- 3) выполняющие работу на основе членства (участия) в организациях любых организационно-правовых форм;
- 4) являющиеся учащимися, студентами учреждений образования всех видов, клиническими ординаторами, аспирантами, докторантами и привлекаемые к работам в период прохождения производственной практики (стажировки);
- 5) содержащиеся в исправительных, лечебно-трудовых, воспитательно-трудовых учреждениях и привлекаемые к выполнению оплачиваемых работ.

В данный перечень не входят лица, подлежащие государственному обязательному личному страхованию: работники министерств внутренних дел и по чрезвычайным ситуациям, комитетов государственной безопасности и госконтроля, военнослужащие, прокуроры, судьи и некоторые другие категории, особенности возмещения вреда которым определены специальными нормативными правовыми актами.

Не подпадают под действие Положения о страховой деятельности лица, выполняющие работы по договору подряда (ст. 656 ГК).

Является пробелом в законодательстве об обязательном страховании от несчастных случаев и профзаболеваний ситуация, когда наличие заболевания впервые было установлено после 1 января 2004 года, но в период нахождения работника на пенсии. Так, согласно пункту 248 Положения о страховой деятельности такие лица не являются застрахованными, на них также не распространяется действие пункта 250 настоящего Положения, поскольку повреждение здоровья впервые диагностировано после 1 января 2004 года. Представляется, что данная коллизия требует законодательного разрешения путем закрепления права названной категории граждан на получение страховых выплат.

Законодатель определил, что **объектом** данного вида страхования являются имущественные интересы застрахованных и иных физических лиц, связанные с утратой ими здоровья, профессиональной трудоспособности либо их смертью вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (п. 242 Положения о страховой деятельности).

Аналогичное определение объекта страхования дано в статье 3 Федерального Закона Российской Федерации «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 года № 125 – ФЗ. Однако законодательство Украины объект страхования определяет иначе: как жизнь застрахованного, его здоровье и трудоспособность (ст. 6 Закона Украины «Об общеобязательном государственном социальном страховании от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, которые повлекли утрату трудоспособности» от 23 сентября 1999 года № 1105 – XIV). Такое различие объясняется тем, что согласно законодательству Украины (ст. 34 названного Закона) наравне с другими видами социальных выплат Фондом социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний возмещается и моральный вред. По законодательству Республики Беларусь моральный вред не относится к страховым выплатам, а возмещается застрахованному или его семье причинителями вреда в порядке, установленном гражданским законодательством.

Условия возникновения обязательства. Право застрахованных на получение страховых выплат законодатель связывает со **страховым случаем** – фактом повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, подтвержденным в установленном законодательством порядке и влекущим возникновение обязательства страховщика осуществлять страховые выплаты.

В свою очередь **несчастный случай на производстве** – событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им трудовых обязанностей по трудовому договору (контракту) и в других определенных законом случаях как на территории страхователя, так и в ином месте, где застрахованный находился в связи с работой или совершал действия в интересах страхователя, либо во время следования на транспорте, представленном страхователем, к месту работы или с работы, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть, а **профессио-**

нальное заболевание (хроническое или острое) – заболевание застрахованного, вызванное воздействием на него вредного и (или) опасного производственного фактора трудового процесса, повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть (п. 242 Положения о страховой деятельности).

Таким образом, в отличие от общих оснований ответственности за причинение вреда обязанность страховщика осуществить страховые выплаты наступает независимо от того, имеется ли вина нанимателя в несчастном случае.

Исключают назначение и выплату страховых сумм следующие случаи:

- повреждение здоровья работника, обусловленное его личным состоянием здоровья;
- если причинение увечья или иного повреждения здоровья не связано с исполнением работником трудовых обязанностей;
- если повреждение здоровья явилось результатом умысла застрахованного.

Так, *М.* обратилась с иском к Белгосстраху о возмещении вреда в связи с потерей кормильца на том основании, что ее муж в составе строительной бригады был командирован на работу в г.п. Копысь Оршанского района. Около 22 часов, переходя реку Днепр по понтонному мосту, он упал в реку и утонул. Поскольку муж находился в командировке, а у нее на иждивении находится несовершеннолетний ребенок, просила присудить ей выплаты в связи с потерей кормильца.

Судебным решением *М.* в иске отказано. По делу установлено, что муж истицы, будучи командированным в г.п. Копысь Оршанского района, занимался строительством Дома культуры, его место жительства находилось рядом с работой, режим рабочего времени был определен с 8 до 17 часов.

В день происшествия потерпевший после работы посещал бар, со своей знакомой употреблял спиртные напитки, пригласил ее в гости, а около 22 часов, провозжая ее на другой берег Днепра, упал с моста и утонул. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что несчастный случай с потерпевшим не связан с производственной деятельностью предприятия, а следовательно, истица *М.* не имеет права на получение страховых выплат (дело № 2-1231/2004 г., архив суда Октябрьского района г. Витебска).

В связи с введением обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний все лица, указанные в пункте 243 Положения о страховой деятельности, считаются застрахованными с 1 января 2004 года. Однако если такие лица получили повреждения здоровья до указанной даты, то право на получение страховых выплат возникает для них при одновременном наличии следующих условий:

- факта получения увечья, профзаболевания либо иного повреждения здоровья, подтвержденного в установленном порядке;
- такие лица имели право на возмещение вреда в соответствии с законодательством Республики Беларусь, действовавшим до 1 января 2004 года;
- случай возникновения вреда остался неразрешенным.

В пункте 7 (абзац 3) Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 12 от 22 декабря 2005 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» приведен перечень, когда случаи причинения вреда следует считать неразрешенными. Представляется, что данный перечень не является исчерпывающим. Поэтому, по нашему мнению, было бы более правильным пойти от обратного и указать, что случай возмещения вреда считается разрешенным, если по нему имеется вступившее в законную силу до 1 января 2004 года судебное решение или же приказ (распоряжение, постановление) нанимателя о возмещении вреда по ранее действовавшему законодательству.

В соответствии с пунктом 252 Положения о страховой деятельности страховщик не несет обязанности по ликвидации задолженностей, образовавшихся в результате невыполнения нанимателем, в том числе ликвидированным, обязательств по возмещению вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, если эти задолженности возникли до 1 января 2004 года. Обязанность по ликвидации такой задолженности сохраняется за нанимателем.

В данной норме усматривается противоречие: каким образом возможно сохранить обязанность по ликвидации задолженности за ликвидированным нанимателем. Надо полагать, что законодатель имел в виду сохранение такой обязанности за неликвидированным нанимателем. Если у нанимателя имеется правопреемник, то в соответствии с пунктом 1 статьи 962 Гражданского кодекса (ГК) обязанность по выплате соответствующих платежей в случае ликвидации нанимателя лежит на нем. Сложнее ситуация, если у ликвидированного предприятия не имеется как правопреемника, так и средств для ликвидации задолженности. По закону требования кредиторов, неудовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидированного юридического лица считаются погашенными (ст. 60 ГК, ст. 150 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»). В таких случаях в отношении пострада-

давшей стороны налицо социальная несправедливость, которая может быть устранена путем включения в подобных случаях задолженности в состав страховых выплат.

При наличии взаимных мер ответственности субъектов страхования друг перед другом за ненадлежащее исполнение возложенных на них законодательными актами обязанностей представляется неоправданным отсутствие в законе указания на гражданско-правовую ответственность страховщика за нарушение сроков, в которые он обязан производить страховые выплаты застрахованному или лицу, имеющему право на получение этих выплат. Такой мерой ответственности могло бы явиться установление неустойки в виде пени.

Определение размера страховых выплат. Сравнительный анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что введение института обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний создало большие гарантии защищенности работников в случае причинения вреда их здоровью, чем это имело место до 1 января 2004 года. Так, за счет средств обязательного страхования производится:

- выплата пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем;
- доплаты до среднемесячного заработка в случае перевода на более легкую нижеоплачиваемую работу;
- единовременная и ежемесячные страховые выплаты;
- оплата дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию потерпевшего.

Кроме того, причинителем вреда возмещается утраченный заработок в части оплаты труда по гражданско-правовому договору и в части выплаты авторского вознаграждения (при отсутствии отношений по обязательному страхованию), а также компенсируется моральный вред.

В случае смерти застрахованного указанные в законе лица имеют право на получение страховых выплат (единовременной и ежемесячных) и возмещение расходов на погребение умершего.

Новеллой является установление единовременной страховой выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на ее получение в случае смерти застрахованного. Вызывает споры вопрос о том, имеет ли застрахованный право на единовременную страховую выплату по несчастным случаям на производстве и профзаболеваниям, произошедшим до 1 января 2004 года. Судебная практика пошла по тому пути, что правило о выплате единовременной страховой выплаты применяется лишь к обязательствам по возмещению вреда, возникшим после 1 января 2004 года на основании законодательства об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. Однако данная аргументация представляется недостаточно убедительной по ряду причин.

Так, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в пункте 7 (абзац 1) Постановления № 12 от 22 декабря 2005 года разъяснил, что страховщик обязан производить страховые выплаты и лицам, получившим до 1 января 2004 года увечье, профзаболевание или иное повреждение здоровья либо потерявшим кормильца, если эти лица имели право на возмещение вреда от нанимателя по ранее действовавшему законодательству, а случай возмещения вреда остался неразрешенным.

Согласно же Положению о страховой деятельности в состав страховых выплат включается и единовременная страховая выплата застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае смерти застрахованного (п. 265.4). Представляется не только несправедливым, но и не логичным, исключать из страховых выплат единовременную страховую выплату лишь на том основании, что несчастный случай либо профессиональное заболевание имели место до 1 января 2004 года.

Сам страховщик («Белгосстрах») также заявляет о том, что, несмотря на относительно короткий срок, уже сегодня очевидна необходимость совершенствования нормативной базы в части «взаимоотношений страховщика и застрахованных по обеспечению единовременной страховой выплаты при наступлении несчастного случая до 01.01.2004, но подтвержденного в установленном порядке и признанного страховым случаем после 01.01.2004» [4, с. 20].

При назначении ежемесячных страховых выплат необходимо выяснять, включается ли в размер возмещения пенсия по инвалидности или по случаю потери кормильца вследствие трудового увечья или профзаболевания. Так, согласно пункту 2 статьи 954 ГК, действующего с 1 июля 1999 года, пенсия по инвалидности, назначенная в связи с трудовым увечьем, засчитывается в счет возмещения вреда.

В связи с введением с 1 января 2004 года обязательного страхования ежемесячные страховые выплаты лицам, которым случаи возмещения вреда установлены в соответствии с законодательством, действовавшим до 1 июля 1999 года, производятся независимо от получаемой пенсии по инвалидности или по случаю потери кормильца (п. 249 Положения о страховой деятельности). Однако если несчастный случай имел место после 1 июля 1999 года, то страховые выплаты назначаются (исчисляются) независимо лишь от пенсий, не связанных с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, назначенных как до наступления страхового случая, так и после него.

Подобный подход, когда пенсия по инвалидности или потере кормильца засчитывается в сумму возмещения вреда, некоторые находят социально несправедливым. Однако при взвешенном изучении

всех доводов «за» и «против» данный довод видится не слишком убедительным и аргументированным. Ведь выплатой как страховых сумм, так и пенсии в связи с трудовым увечьем, профзаболеванием либо в связи с потерей кормильца потерпевшей стороне причиненный вред возмещался бы фактически дважды. Кроме того, лица, застрахованные от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, имеют право на компенсацию морального вреда.

В пункте 263 Положения о страховой деятельности закреплено положение о том, что если грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то размер ежемесячной страховой выплаты может быть уменьшен страховщиком в зависимости от степени вины застрахованного, но не более чем 25 % (ранее каких-либо предельных границ для уменьшения размера возмещения вреда в зависимости от степени грубой неосторожности самого потерпевшего не имелось).

Что следует понимать под грубой неосторожностью лица? В гражданском праве неосторожная форма вины подразделяется на простую и грубую неосторожность, однако законодательно закреплённые критерии для их разграничения отсутствуют. Такая попытка предпринята Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь. Так, в пункте 9 (абзац 2) Постановления № 12 от 22 декабря 2005 года дано разъяснение, что грубой неосторожностью может признаваться несоблюдение застрахованным работником элементарных требований предусмотрительности, понятных каждому, а равно тех правил безопасности, которым он обучен в связи с выполнением определенных трудовых обязанностей, если с учетом конкретной обстановки, работник предвидел возможность наступления вредных для себя последствий, но легкомысленно надеялся, что они не наступят.

Таким образом, для вывода о том, допущена ли самим потерпевшим грубая неосторожность, **необходимо установить: во-первых**, не только причины несчастного случая, но и конкретные нарушения норм и правил охраны труда и техники безопасности со стороны потерпевшего; **во-вторых**, наличие у потерпевшего возможности предвидения наступивших последствий, в связи с чем следует учитывать как профессиональный уровень работника, так и его жизненный опыт, данные о личности, его отношении к соблюдению правил охраны труда и техники безопасности до несчастного случая на производстве.

Как справедливо указывает И.Н. Минец, на практике вывод о наличии или об отсутствии у работника грубой неосторожности должен делаться с учетом всех данных о несчастном случае, поскольку **сведения о потерпевшем** (возраст, профессия (разряд), общий и специальный стаж работы, обучение и проверка знаний по охране труда) позволяют сделать вывод о способности работника правильно оценить сложившуюся ситуацию и действовать в соответствии с установленными правилами; **обстоятельства несчастного случая** (вид происшедшего, причины, состояние оборудования) позволяют определить основные причины несчастного случая, а **вредные производственные факторы** (запыленность, загазованность, уровень шума, вибрации) – причины профессионального заболевания [5, с. 53 – 54].

Обратим внимание, что в соответствии с пунктом 2 (абзац 3) статьи 952 ГК вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 954), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 958), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 963). Правовые акты, регулирующие порядок и условия осуществления обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, аналогичных прямых указаний не содержат, поэтому проанализируем данную коллизию правовых норм, исходя из обратного.

Пункт 263 Положения о страховой деятельности предусматривает, в зависимости от степени вины застрахованного, возможность уменьшения лишь **ежемесячной страховой выплаты**. Поскольку данная норма не противоречит вышеуказанным статьям ГК, а других правовых норм, которые давали бы основания для уменьшения страховых выплат в зависимости от степени вины застрахованного, в действующем законодательстве не содержится, надо полагать, что во всех других случаях (кроме указанного в п. 263 Положения о страховой деятельности) грубая неосторожность застрахованного при решении вопроса о страховых выплатах учитываться не должна.

В состав дополнительных расходов, связанных с повреждением здоровья застрахованного, включены расходы на его профессиональное обучение (переобучение). Такая же норма содержалась в ранее действовавшем законодательстве, однако при этом согласно п. 22 (абзац 2) Правил возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, связанного с исполнением им трудовых обязанностей, от 6 июля 1999 года № 1028 потерпевший имел право на получение за время обучения новой профессии (специальности) среднемесячного заработка по прежней работе.

Законодательство об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний такой нормы не содержит, что не отвечает задаче наиболее полной и эффективной социальной и профессиональной реабилитации потерпевшего. Представляется, что данное упущение должно быть законодателем устранено.

Компенсация морального вреда. В соответствии с пунктом 267 Положения о страховой деятельности возмещение морального вреда, причиненного застрахованному или его семье в связи со страховым случаем, осуществляется причинителем вреда в порядке, установленном гражданским судопроизводством.

Что следует понимать под моральным вредом? По этому вопросу имеется достаточно много публикаций. В некоторых из них обоснованно отмечается, что указание в большинстве нормативных актов на причинение потерпевшему физических и нравственных страданий не раскрывает содержание понятия морального вреда, так как мораль и нравственность по своей сути синонимы, а физические страдания являются признаком физического вреда [6, с. 55].

В научной полемике наиболее часто дискутируется вопрос: какой аспект в содержании понятия морального вреда – психологический или социальный – является определяющим. Одни из авторов полагают, что основным в понятии морального вреда является наличие негативных эмоциональных переживаний, вызванных неправомерными действиями причинителя вреда [7, с. 62]. Другие авторы, в частности, Е.В. Мотина, обращают внимание на социальный аспект рассматриваемой проблемы, полагая, что в сознании большинства граждан моральный вред ассоциируется не с фактами претерпевания каких-либо страданий, а с фактами умаления их имущественных прав и благ в результате правонарушения – общественно-опасного вредоносного деяния, противоречащего норме права и нарушающего субъективные права и интересы граждан, юридических лиц, государства [8, с. 79]. Представляется, что было бы неоправданным как разрывать психологический и социальный аспекты в понятии морального вреда, так и ставить знак равенства в понятиях «моральный вред» и «психологический вред». **В этой связи, по нашему мнению, под моральным вредом следует понимать те негативные изменения в индивидуальном сознании человека, которые вызваны нарушением существующих в обществе моральных норм и правил и нашли свое отражение (проявились) в психике человека** [9, с. 52].

Моральный вред: возмещается или компенсируется? В Трудовом кодексе (ст. 434, 439), Положении о страховой деятельности (п. 267) указано о возмещении морального вреда. В других нормативных актах (к примеру, в Законе «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь») сказано о компенсации морального вреда. В Гражданском кодексе в одних случаях говорится о компенсации (ст. 152, 970 ГК), в других – о возмещении морального вреда (ст. 153 ГК).

Неудивительно, что при такой непоследовательности законодателя в использовании терминологии в судебной практике при рассмотрении исков о взыскании морального вреда присуждаемые суммы называются по-разному: «возмещение морального вреда», «материальное возмещение морального вреда», «компенсация морального вреда», «денежная компенсация морального вреда», «материальная компенсация морального вреда».

Возможно ли возместить потерпевшему причиненный моральный вред? Если рассматривать последствия причинения вреда как результат травмирующего негативного воздействия на психику человека, то в этом смысле вред вряд ли устраним. Однако установленные обществом правовые нормы призваны максимально сгладить те негативные последствия, которые нашли свое отражение в моральном сознании индивида, являющегося фактором внутренней регуляции человеческого поведения, отношения человека к другим людям. В качестве одной из таких компенсационных мер общество предлагает потерпевшему материальное возмещение, поэтому, на наш взгляд, было бы наиболее правильным говорить о материальной компенсации морального вреда.

Представляется, что вопрос об определении размера компенсации морального вреда является одним из наиболее сложных в правоприменительной деятельности. Указав в законе (ст. 970 ГК), что размер компенсации морального вреда определяется судом, законодатель тем самым отвел суду роль эксперта при отсутствии нормативных методик расчета, конкретных критериев, которые должны учитываться судом.

В статьях 152, 970 ГК и постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (п. 16) указано на обстоятельства, которые должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда: а) относящиеся к личности потерпевшего либо к причинителю вреда; б) требования разумности и справедливости; в) общественная оценка наступивших вредоносных последствий; г) характер спорного правоотношения. Перечисленные критерии, безусловно, важны, однако они обусловлены установленными судебной практикой, но законодательно не закрепленными рамками размера компенсации морального вреда. Поэтому без знания существующей правоприменительной практики требование учитывать указанные выше обстоятельства мало что дает для определения размера компенсации в каждом конкретном случае.

Известны попытки законодательного закрепления размера компенсации морального вреда: по Закону Литовской ССР от 9 февраля 1990 года «О печати и других средствах массовой информации» предельный размер за причинение морального вреда был установлен в 30 тысяч рублей [10, с. 28]. Некоторые авторы предлагают установить нижний предел размера морального вреда, подлежащего компенса-

ции. По мнению Б.И. Сосны, этот предел должен быть не ниже заработка за полгода, утраченного работником в результате трудового увечья. Нижний предел морального ущерба, причиненного смертью кормильца, должен достигать заработка погибшего за пять лет [11].

Представляют интерес подходы к решению аналогичной проблемы в некоторых зарубежных государствах. Так, в Великобритании по вопросам компенсации морального вреда создана и функционирует комиссия, применяющая в настоящее время тарифную схему 1994 года, где подробно описаны условия и суммы выплат компенсаций в зависимости от случая. Сложившаяся в Германии судебная практика свидетельствует, что при исчислении компенсации морального вреда принимаются во внимание суммы компенсаций, определенные ранее вынесенными решениями судов по аналогичным правонарушениям. Выписки из таких решений систематизируются и публикуются. В германской статутной правовой системе в отношении размера компенсации за страдания применяется принцип прецедента [12, с. 38].

Представляется убедительным и достаточно аргументированным предложение федерального судьи России А.В. Клочкова в необходимых случаях рассматривать вопрос о назначении судебной экспертизы с тем, чтобы именно эксперт определял данную сумму с помощью наиболее совершенных методов, основанных на применении различных математических формул [13, с. 38].

Заслуживает также внимания предложение М.М. Громзина составить таблицы с помощью обоснованных математических моделей законодательного утверждения, полученных в процессе исследования результатов, которые целесообразно представить в форме инструкции по определению сумм компенсации морального вреда всех видов [14, с. 55].

Таким образом, проблема определения размера компенсации морального вреда достаточно актуальна и требует своего поэтапного разрешения. Представляется, что в качестве первоначальной меры следует организовать на общереспубликанском уровне систематизацию и публикацию судебных решений по конкретным делам. Принесло бы несомненную пользу обобщение Верховным Судом практики определения судами размера компенсации морального вреда и выработка соответствующих рекомендаций. Следующим направлением в решении данной проблемы могла бы стать разработка и законодательное закрепление соответствующих методик определения размера компенсации морального вреда.

Выводы и предложения. Время, прошедшее после введения с 1 января 2004 года обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, подтвердило востребованность и эффективность данного правового института. Имеются основания для вывода о большей социальной защищенности потерпевших от несчастных случаев на производстве. В частности, формирование из уплаченных страховых взносов специального страхового резерва позволяет страховщику исправно выполнять свои обязательства перед потерпевшими: осуществлять ежемесячные и единовременные выплаты, расходы на погребение, а также возмещать многочисленные дополнительные расходы на профессиональную, медицинскую и социальную реабилитацию (медицинский и бытовой уход, санаторно-курортное лечение, обеспечение автотранспортом, профессиональное переобучение и т.д.).

Подтверждением эффективности нового вида страхования являются статистические данные, свидетельствующие о существенном уменьшении количества исков о возмещении вреда в связи с исполнением потерпевшим своих трудовых обязанностей: если в 1999 году в районные (городские) суды Витебской области поступило 53 исковых заявления, то в 2004 году и 2005 году – лишь по 9 таких исков ежегодно [15].

К сожалению, пока не приходится говорить о значительных достижениях по решению такой задачи, как сокращение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Так, количество погибших на производстве составило 254 человека в 2004 году и 244 человека – в 2005, а количество потерпевших на производстве с тяжелым исходом соответственно 868 человек и 815 человек [16, с. 10].

Основная причина данного положения заключается, на наш взгляд, в том, что пока не в полной мере действует один из основных принципов данного вида обязательного страхования – экономической заинтересованности субъектов страхования в обеспечении здоровых и безопасных условий труда, профилактике несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Сегодня наниматель напрямую не заинтересован в сокращении числа рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, поскольку обязан уплачивать страховые взносы вне зависимости от того, имеются у него на предприятии несчастные случаи или нет. Существующая возможность применения страховщиком скидок (надбавок) к страховым тарифам, устанавливаемых индивидуально каждому страхователю, должного эффекта пока не приносит.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В качестве таких мер могут быть предложены:

- реализация принципа экономической заинтересованности субъектов страхования в обеспечении здоровых и безопасных условий труда, профилактике несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

- изменение приоритетов в расходовании средств обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, формируемых страховщиком (на первом месте

должны быть: профилактика и предупреждение травматизма и профзаболеваний, затем – лечение, реабилитация и восстановление трудоспособности потерпевших; после этого – возмещение убытков в связи с причинением вреда жизни и здоровью потерпевших);

- к числу лиц, имеющих права на получение страховых выплат, следует отнести граждан, у которых факт повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания впервые был установлен после 1 января 2004 года в период нахождения таких лиц на пенсии;

- право на получение единовременной страховой выплаты не должно зависеть от времени наступления страхового случая;

- если вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания возникла необходимость в профессиональном обучении (переобучении) застрахованного, то такому лицу должен быть сохранен средний заработок по его месту работы;

- в состав страховых выплат целесообразно включить возмещение морального вреда, причиненного застрахованному или его семье в связи со страховым случаем; поскольку законодателем определение размера компенсации морального вреда отнесено к компетенции суда (ст. 970 ГК), то в состав страховых выплат возможно включение возмещения морального вреда в фиксированном (минимальном) размере, а взыскание морального вреда в остальной части будет производиться судом в порядке гражданского судопроизводства; данное нововведение позволило бы впервые при определении размера компенсации морального вреда перейти от неограниченного нормативными актами «судейского усмотрения» к законодательному регулированию данного вопроса;

- на страховщика следует возложить обязанность по возмещению образовавшейся задолженности по платежам в возмещение вреда, причиненного здоровью или жизни работника, в случае отсутствия у ликвидированного нанимателя правопреемника и средств для ликвидации такой задолженности;

- за нарушение установленных Положением о страховой деятельности сроков производства страховых выплат страховщик должен нести перед застрахованным или лицом, имеющим право на получение таких выплат, ответственность в виде пени за каждый день просрочки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский – М.: Статут, 2003. – Сер. Классика российской цивилизации.
2. Боровик, Л.С. Критерии и угрозы безопасности в социально-трудовой сфере / Л.С. Боровик // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2003. – № 4.
3. Медведев, А.Ю. Возмещение вреда здоровью работника на современном этапе / А.Ю. Медведев // Правоведение. – 2000. – № 2.
4. Мартинкевич, В.Ч. Защитить потерпевших / В.Ч. Мартинкевич // Охрана труда и социальная защита. – 2005. – № 4.
5. Минец, И.Н. Определение грубой неосторожности потерпевшего при расследовании несчастного случая на производстве или профессионального заболевания / И.Н. Минец // Охрана труда и социальная защита. – 2006. – № 2.
6. Мытник, П.В. Вред = ущерб? Проблемы компенсации / П.В. Мытник // Судовы веснік. – 1996. – № 3.
7. Романенко, О.К. Психологические аспекты возмещения морального вреда в правоприменительной практике Республики Беларусь / О.К. Романенко // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 2.
8. Мотина, Е.В. К вопросу о моральном вреде в трудовом праве / Е.В. Мотина // Вестн. молодежного научного общества. – 2000. – № 4.
9. Воронович, Т.В. Моральный вред: теория и практика / Т.В. Воронович // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 7.
10. Шейнин, Х. Закон о печати: достоинства и проблемы / Х. Шейнин // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 7.
11. Сосна, Б.И. Возмещение материального и морального вреда по трудовому праву / Б.И. Сосна // Гражданин и право. – 2002. – № 9 – 10.
12. Трунов, И.Л. О прецедентном возмещении вреда / И.Л. Трунов // Современное право. – 2004. – № 10.
13. Ключков, А.В. Моральный вред: критерии определения размера компенсации / А.В. Ключков // Закон и право. – 2005. – № 2.
14. Громзин, М.М. Новый вид морального вреда и метод определения его компенсации в денежной форме / М.М. Громзин // Закон и право. – 2002. – № 5.
15. Статистические отчеты о работе районных (городских) судов Витебской области о рассмотрении гражданских дел (форма № 2) за 1999 – 2005 годы // Архив управления юстиции Витебского облисполкома.
16. Антипенко, В.И. Об итогах работы Департамента государственной инспекции труда о состоянии травматизма на производстве за 2005 год / В.И. Антипенко // Охрана труда и социальная защита. – 2006. – № 2.

Поступила 12.02.2007